

По следам вдохновения

коллективный сборник стихов и малой прозы

Коллектив авторов

По следам вдохновения (сборник)

«Десятая Муза»

2016

УДК 82.14
ББК 84.4

Коллектив авторов

По следам вдохновения (сборник) / Коллектив авторов —
«Десятая Муза», 2016

ISBN 978-5-9908689-4-6

Сборник стихов и прозы современных авторов.

УДК 82.14
ББК 84.4

ISBN 978-5-9908689-4-6

© Коллектив авторов, 2016
© Десятая Муза, 2016

Содержание

Виктор Анорский	7
Музе	7
Тютчевское	8
"Ты посетишь когда-нибудь..."	9
Годы и горы	10
Глядя вдаль	11
Оксана Асман	12
Морское приключение Ефимии, или Исповедь русалки	12
Ретт Баглер	19
"Вы целуйте друг друга до последних сил..."	19
"Там, где дом мой, светло и уютно..."	20
"Ах, почему так много некрасивых..."	21
Алла Дементьева	22
Жизнь состоит из оттенков...	22
И что же принесёт нам новый век?	23
Отголоски судьбы	24
Игорь Друзь	25
Собачий лай	25
Вадим Зайцев	27
"Загорелась заря-королева, и залился юрок молодой..."	27
"Руки твои – нежность, сердце – доброта..."	28
Работа	29
"Мне нравятся рифмы на «-ой»..."	30
О любви и жизненном предназначении...	31
Первая встреча с удивительным человеком	32
"Блажен, кто знал Духовный голод..."	33
Мария Звягинцева	34
Следы	34
Дыши	35
Зима	36
Крик	37
Рисуя	38
Когда-то	39
Ярослав Копельчук	40
Виктор Коровкин	41
Байки геофизика	41
Родео	41
Пустынька	41
Горки	42
Екатеринка Кролик (Катя Бобрышева)	43
Было время	43
Мира Май	44
В пустых глазах не тонут корабли	44
В феврале не цветёт рожь	45
Отпечатки	46
Бездна	47

Был вторник...	48
Екатерина Марийчук	49
Поиск самого себя	49
Евгений Маркелов	50
Свидание с музой	50
Отцовская молитва	51
Прости, товарищ лейтенант	52
На хрена козе баян, или Исповедь графомана	53
Тамара Маркова	54
Одуванчик	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

По следам вдохновения

Сборник стихов

* * *

© Коллектив авторов, 2016

Тютчевское

«Люблю грозу в начале мая», —
И в середине, и в конце:
Пусть гром резвится, пусть играет,
Улыбку видя на лице!

Я улыбаюсь в восхищеньи.
Я ждал его —
и вот!
ура!
Как посвежело настроенье,
Как завизжала детвора!

Конечно, вечер.
Струи ливня
То затихают, то сильнеей
Всё льют, смывая прочь унынье
И серость этих скучных дней.

Я тем дождём наполню кубок —
Сей славный кубок громовой.
Захочет кто его пригубить —
Вмиг просветлеет головой!

"Ты посетишь когда-нибудь..."

Ты посетишь когда-нибудь
Одну забытую аллею,
Что тянет свой тенистый путь
Под покровительством Борея.

Пройдёшь по пыльному песку,
И на следы пыль вновь осядет.
Ворона на сухом суку
Прокаркает тоскливо сзади, —
И сразу, прилетев на зов,
Посыплет клочья мрака ветер,
Поднимет бурю вокруг стволов, —
Скажи:
 конец нагрянул света!

Спасаясь, ты иди вперёд,
Как плотно кроны б ни сдвигались.
Увидишь:
 свет в конце блеснёт, —
Проснувшись, то крылом взмахнёт
Красивый одинокий аист.

Годы и горы

Годы и горы:

 вершины, ущелья,
Грозы с дождями, ручьи и цветы...
Взлёты, успехи —
 не только веселье,
Но и соблазн красоты.

Всё, что взойдёт —

 даже робкие саженцы, —
Будет цвести и родить.
Яркие звёзды из искр получают;
В пышный цветастый ковёр превращается
Тонкая слабая нить.

Жизнь —

 пусть полна будет радостей бдения,
Прелестей, а не тревог...
Да не минуют нас все мгновения,
Что нам дарует сам Бог!

Глядя вдаль

Стрелы дождя
 и мгновения молний,
Солнца лучи
 и звёзд переблеск.
Счастья глоток —
 любо-дорого вспомнить!
Кому-то —
 награда,
Иному же —
 крест.
Стрелы надежд
 и мгновения жизни,
Смерти намёк
 и печальный ответ...
Очи закрой
 на грядущие тризны,
Душу храня
 и немеркнущий свет.

Оксана Асман

Морское приключение Ефимии, или Исповедь русалки

Жила-была большая и дружная семья, состоящая из папы, мамы, бабушки и дочери, которую звали Ефимией. Девочка была очень любознательной, активной, играла во дворе с мальчишками. Бабушка рассказывала ей сказки про русалок и пиратов, и ей они очень нравились. Ефимия всегда просила рассказать одну и ту же историю, которая очень её волновала и интересовала. Вот эта история.

На берегу Южного моря, которое раньше называли Сиреневым, так как на дне росли сиреневые водоросли, уникальные по своим свойствам (вода от них приобретала сиреневый оттенок), так вот, на берегу этого удивительного моря располагалось поселение рыбаков. Они уходили в море ловить рыбу, потом свой улов отвозили в крупный город на продажу и там и жили. Нелёгкая у них была жизнь. У одного рыбака росла дочь, которую звали Ефимией. Она была красивой, и все в округе восхищались её красотой. Однажды отец возвратился после очередного своего улова домой, но на этот раз он принёс не рыбу, а молодого юношу. Оказалось, что на море была буря и он увидел в воде бревно, на котором оказался такой неожиданный пассажир. Он затащил обессиленного юношу к себе в лодку, а позже тот ему рассказал, что его корабль разбился, а он чудом спасся. Дома все ухаживали за спасённым, он ослаб и постепенно приходил в себя. Его звали Феликс. Оказалось, что это был сын первого человека в городе. Но после знакомства с Ефимией парень не хотел уезжать. Они полюбили друг друга. Её родители волновались, чем всё это может обернуться, ведь когда-то отец за ним приедет. Но пока этого не происходило, молодые люди решили пожениться. Все собрались на берегу, и святой отец хотел уже было их обвенчать, как на горизонте появился корабль. На нём был отец Феликса. Был скандал, несмотря на то, что семья девушки спасла Феликсу жизнь, его отец не хотел даже мысли допустить, что они могут породниться. Оказалось, что юноше нашли невесту, и скоро намечалась их свадьба.

Любимого увезли силой. Никто ничего не мог сделать. Прошло несколько дней, Ефимия бродила по берегу, она не плакала, не рыдала, её сердце раз и навсегда разбилось. Она поплыла к камню, который выступал из воды, взобралась на него и смотрела на дно, где колыхались невиданные водоросли. Вдруг она услышала в плеске волн голос, который ей сказал, что, если она хочет всё забыть, оторвать от себя ненужные воспоминания и получить наконец жизнь без тревог и переживаний, где нет чувств, а есть только волны и течение, то надо ровно в полночь оторвать стебель сиреневой водоросли, выдавить из неё сок и выпить. Всё это надо проделать в воде, и тогда она обретёт покой, будет свободна, как рыба в воде.

Девушка всё для себя решила, она обняла мать, отца, своих братиков и сестричек и, когда все легли спать, ушла на берег моря. Доплыв до камня, у которого слышала голос, она нырнула, оторвала стебель водоросли, села на камень, выдавила сок и выпила. Через какое-то время она никаких изменений не заметила, только сильно чесались ноги, она растирала их руками, но зуд не прекращался, вскоре кожа на ногах начала шелушиться, а потом появились небольшие чешуйки, потом ноги перестали слушаться. Девушка чуть не упала в воду, потеряв равновесие. Потом она вспомнила, что надо быть в воде и опустилась в воду. Ноги не коснулись дна, а покачивались на волнах. Она перестала чувствовать стопы, а только пружину вместо них. Посмотрев вниз, при лунном свете вместо своих стройных ног Ефимия увидела хвост, который был не менее привлекательный. Чешуйки отливали перламутром, цвет был изумрудным. Она не испугалась. Ей открывался новый мир. Девушка нырнула и поняла, что может дышать под водой. Тогда она ныряла всё глубже и глубже, сквозь заросли водорослей увидела большие

раковины, из которых ей навстречу выплывали другие девушки, приветливо улыбаясь. Все они были очень молодые. Среди них Ефимия узнала Асю, которая пропала два года назад. Русалки рассказали, что теперь живут здесь вечно, никакой любви, свобода и счастье.

Ефимия, чтобы хоть как-то помочь родителям, лишившимся старшей дочери и помощницы, оставляла на берегу раковины с жемчугом, там был и розовый, и белый, и даже чёрный жемчуг. Она хотела помочь семье, чтобы они смогли пережить горе, и хотела таким образом оставить знак, что всё хорошо. Потому что отец часто привозил ей ракушки.

Как-то раз она заплыла далеко в море и увидела корабль, который шёл к их острову. В её груди что-то ёкнуло, но она не могла понять, что такое знакомое мелькнуло на корабле. К вечеру корабль пристал к поселению, пассажиры уснули, так и не сойдя на берег. Ефимия забралась на свой излюбленный камень и стала разглядывать корабль. Светила луна, и на палубу вышел юноша. Сердце пыталось что-то подсказать девушке, но она не могла вспомнить. Юноша увидел её и вскрикнул, это был Феликс. Он стал просить у неё прощения, плакал, говорил, что с того дня перестал есть и спать, всё время думал о ней. Отец насильно женил его, но счастья этот брак не принёс, детей у них не было, потому что жена не могла их родить. Отцу нужен был наследник, и он уже сам жалел, что не позволил сыну жениться на бедной девушке. Феликс развёлся и приехал за своей Ефимией. После таких пылких речей он с надеждой смотрел на девушку, но она только улыбнулась и сказала, что ей теперь всё равно, она уже счастлива. После этого она нырнула в воду и всплеснула своим изумрудным хвостом.

Парень после сошёл с ума. Он жил один у того моря, каждый день проводил на берегу в надежде увидеть русалку. Некоторые люди рассказывают, что до сих пор на том камне появляется девушка, но правда это или нет, знает только Феликс.

Девочка очень любила эту историю и, вдохновлённая, играла, представляя себя русалкой. Так протекало детство.

Ефимия выросла, и пришло время выбирать место учёбы. Она мечтала быть моряком и узнала, что в соседнем городе открылась Морская Академия, но брали туда только юношей. Девушка была на грани отчаяния, но бабушка помогла ей советом, увидев душевное состояние внучки:

– Запомни, из любой ситуации есть выход, – сказала она. – Была когда-то святая, которая, переодевшись мужчиной, постриглась в монахи. Она добилась желаемого. Подумай сама, насколько сильно твоё стремление, и я подготовлю документы.

На следующий день девушка зашла в комнату старушки и сказала:

– Я подумала и решила, пойду учиться туда. Только давай оставим мой поступок втайне от родителей, пусть думают, что там можно учиться и девочкам. Не хочется пугать их своим решением.

На том и решили. Бабушка собрала вещи девушки, и они вдвоём отправились в город, где находилась Морская Академия. Родителям они не сказали условия отбора. Ефимия состригла свои волосы, купила мужскую одежду и обувь. Бабушка благословила внучку. Документы были готовы, их пришлось немного переделать, теперь девушка стала Ефимом Агафоновым. Экзамены она успешно прошла, и её взяли в академию. А бабушка отправилась в обратный путь и порадовала хорошей новостью родителей.

В Академии учились год теории, а практика проходила в море. Весь год девушка училась, делая вид, что она юноша. У неё были друзья, которые даже не догадывались, кем на самом деле является их товарищ. Изображать парня ей было нетрудно, все привычки она переняла от своих друзей по двору, она же дружила только с мальчишками.

В Академии юнги жили в комнатах-кубриках, которые находились в соседнем крыле здания. В другом крыле была столовая, где ученики питались четыре раза в день: завтрак, обед, полдник и ужин. После обеда в обязательном порядке был сон-час для восстановления сил.

В группе, куда попал Ефим (будем так его называть, раз все его так называют), было десять человек, отбор был жёсткий, поэтому не всем везло.

В кубриках жили по два человека. Ей повезло – попался сосед-ботан, который постоянно зубрил учебники и никуда не ходил. Звали его Демид. Это был высокий, достаточно красивый юноша, у него были красивые выразительные голубые глаза, которые он прятал за очками.

Ефим достаточно быстро нашёл с ним общий язык. Парень поначалу очень удивился, что у его товарища такой звонкий голос, но потом привык и к этому. На курсе Ефима парни ничего не заподозрили, да и свободного времени на всякие подозрения у них не было – за год необходимо было освоить достаточно много предметов, и если ты сдал экзамен, то дальше отправляешься в плавание, а если по каким-то причинам не сдаёшь, то остаёшься учиться дальше, но если и на второй год не сдаёшь норматив, то за этим следует исключение.

Первое время всё шло гладко, но девушке приходилось тяжелее всех, она выполняла нагрузку вдвое больше, так как её считали юношей. Она перевязывала грудь эластичным бинтом, потому что та начала сдавать её с потрохами. Принимала душ она самая последняя, потому что душевые кабинки были рассчитаны на шесть человек.

Ефимия была красивой девушкой, в имении, где она раньше жила, на неё часто засматривались соседские мальчики, а здесь она отдыхала от такого внимания.

Как-то, в очередной раз принимая душ, Ефим завернулся в полотенце, как это обычно делают девушки, и подошёл к зеркалу, чтобы посушить волосы. Вдруг дверь открылась, и вошёл её сосед Демид. От неожиданности девушка резко повернулась, и полотенце соскользнуло на пол, открыв опешившему юноше её тайну. Демид совсем растерялся и даже снял очки, подумав, что померещилось. Девушка подхватила полотенце и выбежала из душевой. Уже в комнате она сказала другу со слезами на глазах:

– Пожалуйста, только никому не говори об этом.

– Я точно не сплю, не пойму? – бубнил про себя Демид. – Ты действительно девушка?

– Да, мне пришлось прибегнуть ко лжи, потому что я очень хочу быть моряком, – объяснила она. – Я очень люблю моря, но по-другому достичь мечты не получается.

– С ума сойти, и ты так долго это скрывала! – проговорил юноша. – Если бы я сейчас не зашёл, то так бы и не узнал.

– Я надеюсь, это останется нашей тайной, – попросила она.

– Конечно, я же мужчина, – поспешил заверить её Демид. – А я поначалу думал, какой красивый у меня сосед. И даже испугался, не начал ли я в тебя влюбляться, а теперь и не страшно.

– Мне приятно, но всё же, ты дал слово мужчины.

– Да, конечно, не переживай, – успокоил её парень.

После этого случая юноша помогал девушке во всём, потихоньку и не навязчиво. И Ефим не пожалел, что доверил ему свою тайну. Они стали лучшими друзьями, и год прошёл легко и незаметно.

И вот настала пора отходить в море. Команда состояла из десяти человек, в том числе был и Ефим.

Как-то в своём походе они наткнулись на необычную находку – около острова, где команда хотела сойти и пополнить свои запасы продуктов и воды, они увидели остов корабля, попавшего когда-то на мель. Видно было, что корабль стоит здесь уже давно, это был своего рода памятник-буёк для мореходов. Когда команда собралась на ночлег вблизи острова, Ефим и его друзья решили осмотреть корабль изнутри. Когда все уснули, они вплавь добрались до корабля. Он хорошо сохранился. Друзья разошлись по кораблю, а Ефим пошёл в рубку капитана, там было много пыли, куча бумаг, раскиданных по всей каюте. И вдруг взгляд упал на потолок. С одного его края, как раз над головой, была от времени отогнута планка и что-то в глубине виднелось, когда луч фонарика осветил это место. Он оторвал планку до конца, и

к нему в руки упала тетрадь. Это был личный дневник морехода. Листы еле держались, были жёлтыми от времени и влажности. Он положил находку за пазуху и пошёл к товарищам, которые его только одного и ждали.

– Ничего интересного мы не нашли, всё, что только можно, наверно растащили, – сказали они.

– Я тоже ничего не нашёл, – сказал друг, подумав про себя, что лучше самому всё почитать, а то любопытство друзей испортит и без того хрупкую вещь.

Когда у Ефима было время, в основном перед сном, он начинал читать дневник. Там была описана странная история, похожая на сказку.

«В одной семье долго не было детей и женищина с мужем уже отчаялись. Но однажды во сне к женищине пришла девушка, и в руках у неё была лилия-кувшинка. Она сказала, что из кувшинки надо собрать утреннюю росу и пить в течении месяца. Тогда их желание исполнится. Когда женищина проснулась, сразу же отправилась в лес, где было озеро. Там она нашла кувшинку и в течение месяца, как сказала гостья из сна, пила из неё утреннюю росу. По окончании этого срока она узнала, что ждёт ребёнка. Счастью в семье не было предела...»

«Эта история перекликается с историей, которую рассказывала моя бабушка», – подумал Ефим и продолжил читать.

«Беременность проходила относительно спокойно, если не считать, что женищина носила ребёнка лишние две недели, и врачам пришлось вызывать схватки. К утру она разрешилась. Родилась девочка, которую назвали Мариной, что означало «морская». Девочка росла и радовала родителей. Волосы её были русые, глаза зелёные, кожа светло-розовая. Настало время её совершеннолетия, ей исполнилось шестнадцать лет.

Как-то мать решила проведать дочь, которая принимала ванну перед сном и слишком долго не выходила. Зайдя к девушке, она увидела, что та сидит в воде, а на её ногах был слой чешуек цвета морской волны, стопы её были удлинёнными и срослись в середине, напоминая хвост.

Девочка была напугана, но мать не растерялась, вынула её из воды и вытерла полотенцем насухо. Ноги стали прежними, но после этого случая девушка начала плохо ходить, постоянно спотыкалась, подворачивала ноги, они просто перестали её слушаться. Только в воде она чувствовала себя комфортно и легко. Мать девушки была женищина умная, она перерыла всю литературу, все научные книги, и вскоре нашла объяснение этому случаю. Если вспомнить беременность и сопоставить со случившимся, то тогда получается такая картина: девушка, явившаяся во сне, – это богиня Ундина, также может быть Афродита – ведь её рождение произошло из пучины морской. Она помогла забеременеть, но только какой ценой?! Ведь чадо бедной женищины постепенно превращается в русалку, ведь всё идёт к этому, на суше ей с каждым днём приходится всё тяжелее. И также мать выяснила, что до шестнадцати лет такой ребёнок выглядит вполне нормальным, а с достижением совершеннолетия, получается, дети уходят в море. Может ещё и поэтому ребёнок так долго не хотел выходить из животика мамы, ведь, как известно, ребёнок дышит и живёт в водах вполне комфортно.

Родители начали думать, что делать дальше. Рассказать об этом врачам, – значит добровольно отдать своё дитя науке, на опыты и исследования, а это равносильно убийству. Бывает где-то и есть такие же случаи, и именно поэтому все молчат, и история русалок для всех – только вымысел.

Семья продала всё своё имущество и переехала к морю, они купили рыбацкий домик и стали там жить. Марина большую часть времени проводила в море. На суше ей было невмоготу. Отец рыбачил, а мать торговала ракушками и жемчугом, которые ей добывала дочь. Ноги девушки уже явно превратились в хвост, это был изумрудно-зелёный хвост. Родители

замечали, что с каждым годом он становился темнее. Чем старше становилась дочь, тем темнее и зеленее был её хвост. Так они и жили.

Когда родители Марины умерли, девушка появлялась на суше только чтобы навестить могилку родителей, ноги совсем перестали её слушаться. Она же не старела, оставалась в одном возрасте, ведь морская вода очень благотворно влияла на кожу, а питалась она морскими водорослями – ламинариями. Так протекала её жизнь, неторопливо и однообразно. Эта девушка была прародительница русалок. Её историю знают только местные рыбаки, которые жили на берегу моря. Есть ещё версия, что к морю приходили девушки, несчастные в любви, она им давала водоросли и те становились русалками и добровольно уходили в море...»

Прочитав это, Ефим долго думал, как же эта история похожа на ту, которую ей рассказывала бабушка. Может это всё связано?

Дальше приводились примеры, которые не имели подтверждения в науке, но могли иметь место в жизни русалок:

«Русалки тоже могли иметь детей. Ребёнок появлялся в воде через прорези на животе, – это же кесарево сечение, подумал Ефим, да и роды в воде в наше время практикуются и считаются самыми безопасными и лёгкими. – Поэтому у русалок, имеющих потомство, на животе по бокам имеются насечки, сколько их – столько раз она рожала. Само же зачатие происходило на суше, когда ноги русалок имели обычный вид. Это было редкое явление, так как русалок все боятся, поэтому это и редкий вид. Но не все они могут иметь потомство, а только представители одного вида русалок. Ведь они так же, как люди, делились на кланы. Те, кто жил на поверхности, как Марина, те ничем не отличались от обычных людей. Те, кто обитал на больших глубинах и не имел доступа к земле, значительно отличались. Они были больше размером, строение их было плоским, так как на глубине давление большое, то они и приспособивались со временем к этим условиям, и происходила деформация скелета. Человеческим видом назвать их было трудно: вместо рук были большие плавники, которые только отчасти напоминали руки, между пальцев были перепонки, напоминающие ласты, голова была без шеи, а сразу переходила в туловище, большие напоминая голову дельфина. Ушей не было, глаза были расположены далеко друг от друга. Тело было бледно-голубое, так как известно, что на большую глубину свет не проникает и там всегда темно.

Существовала и ещё одна разновидность. Это были маленькие существа, не больше метра. Они были очень шустрые, как крабики. Эти существа уже были похожи на людей, как гномики, у них были руки, голова, хвост. Обитали они в основном на мелководье и островках. Ходить они не могли, а только передвигались с помощью рук. Дышать могли как на суше, так и в воде, но глубины не любили...»

– С ума сойти, – говорил про себя Ефим, – я и не думал, что есть такие разновидности русалок, это уже звучит более правдоподобно.

Так основные записи заканчивались. Дальше были признания в любви к русалкам, эти записи напоминали бред. Если начало было ещё более осознанным, то к концу всё становилось странным. Почерк был мужской. И самым странным местом в этом дневнике была подпись. Ефим не мог поверить своим глазам – очень мелко, но разборчиво было написано всего одно имя, от которого у девушки перед глазами всплыли воспоминания: Феликс.

– Эта история моей бабушки про русалку, – думала про себя она. – Значит, это не сказка, и правда был такой человек. Наверное, команда вставшего на мель судна нашла этот дневник в хижине Феликса. Девушка не могла поверить этому факту, но дневник лежал перед ней, убеждая её в реальности событий.

А через некоторое время она вспомнила, что ту русалку звали Ефимией.

Кораблём, на котором проходила практику девушка, командовал мужчина тридцати лет, одинокий, влюблённый в свою работу. Он был довольно хорош собой, как заметила девушка.

Звали капитана Феликс Никитов. Ефима он очень заинтересовал, ей нравились мужчины старше, в них чувствовалась стабильность, уверенность и надёжность.

Ефим негодовал из-за того, что происходит вокруг, какие-то тайны, ещё и капитан в последнее время не выходил у неё из головы.

– Что-то много Феликсов вокруг меня в последнее время, – думала она.

Как-то ночью она решилась и пошла в каюту капитана. Дверь открыл мужчина, и явно он был удивлён:

– Что вы хотели, матрос Ефим?

– Я думаю, вы должны знать что-то, – сказала девушка и положила на стол дневник.

– Где вы нашли это? – устало спросил он.

– На заброшенном корабле на экскурсии, – немного приврала она.

– Ещё кто-нибудь видел его?

– Нет, я один. Если бы ещё кто-то видел, то он сейчас не лежал бы в целости, а от него остались бы одни клочки.

Капитан пригласил его и сказал:

– Это дневник моего отца, Феликса. Он когда-то любил девушку, но она была бедная, и ему пришлось по настоянию своего отца жениться на другой, обеспеченной и известной. Но у них не было детей, наследников, как хотел того отец. Феликс вернулся к своей первой любви, но та стала русалкой. Мой отец поселился в хижине и стал ждать её каждый день. Ждал, что она простит его. Постепенно он сошёл с ума с этой навязчивой идеей.

– Но почему он ваш отец? – удивилась девушка. – У него же ни от первой, ни от второй девушек не было детей.

– Моя мать жила рядом, в соседней лачуге. Я часто бегал к нему в гости, он любил рассказывать интересные истории. Когда моя мать умерла, мне было три года, и он взял меня к себе, усыновил. Он назвал меня своим именем и сказал: «Когда-нибудь ты найдёшь свою Ефимию». Так звали его первую любовь, которая стала русалкой. Когда он умер, меня не было рядом, я уже учился в Морской Академии. Позже нашёл его могилку и часто её навещаю. Дневник потом пропал, может, русалка решила с ним поговорить. И простить его. Но было поздно. Нашла его дневник и спрятала на корабле.

– А вы нашли свою Ефимию? – поинтересовалась девушка.

– Нет, я увлёкся морем и мне не до любви, она приводит к несчастью.

Девушка вздохнула и пообещала, что их разговор останется в тайне.

Потом она поняла, что влюбилась в Феликса-капитана. Но её мучила ещё одна мысль: простила ли русалка своего Феликса?

Как-то раз, когда корабль стоял на причале. Ефим решил проверить, правдива ли эта история с русалкой. Он дождался ночи, доплыл до камня и сел ждать. Через некоторое время он увидел девушку, которая смотрела на него из воды.

– Ты Ефимия? – спросила она у неё.

– Да, а ты хочешь присоединиться к нам? – в свою очередь поинтересовалась та.

– Меня на самом деле волнует вопрос, простила ли ты Феликса? – сразу в лоб спросила девушка.

Тут русалка всплеснула хвостом и исчезла.

Девушка тогда подумала, что это её больное воображение.

Тут из воды опять появилась голова русалки.

– Да, – сказала она, – я всё-таки его простила. Он всю жизнь меня прождал. Он это заслужил.

– Ты была на его могиле? – спросила Ефимия.

– А почему ты думаешь, что он умер? – спросила русалка. – Он теперь со мной. Мы наконец обрели покой и счастье. Я и тебя могу сделать счастливой, плыви ко мне, сама увидишь.

Она начала манить девушку в воду. Пела красивую песню, которая напоминала девушке о самых хороших моментах её жизни. Детство и радость мелькнули перед глазами очарованной Ефимии, а потом наступила тишина и спокойствие...

В это же время капитану не спалось на корабле. Он вышел на палубу, освещённую луной. Невдалеке Феликс увидел силуэт, который соскользнул с камня в воду. Капитан спрыгнул и поплыл до того места. Он нырял вновь и вновь, пока не вынул тело Ефима. Доплыв до берега и вытащив своего матроса, он начал делать искусственное дыхание и приводить парнишку в чувство. Давил на грудь, но вода не шла. Тогда он разорвал матроску, чтобы она не мешала, и увидел то, чего совсем не ожидал увидеть. В этот раз девушка не стала перебинтовывать грудь, и сейчас вся её красота была обнаружена. Вдруг фонтан воды вышел изо рта несчастной, и она открыла глаза.

– Значит, ты не Ефим? – спросил Феликс, улыбаясь, когда девушка откашлялась и немного пришла в себя. – И значит, я нашёл свою Ефимию...

Девушка настолько обессилела, что даже не пыталась ничего объяснить.

Капитан поцеловал девушку и взял её на руки. В своей каюте он укутал девушку одеялом и согрел горячим ромом.

Девушка рассказала всё о себе. Об истории, которую слышала в детстве от бабушки.

На следующий день они отправились на могилу отца Феликса. Наняли людей, которые откопали гроб с останками. Вскрыли его, и всё встало на свои места – гроб был пуст. Русалка сказала правду.

Феликс и Ефимия вскоре после прохождения практики поженились. В день своей свадьбы они опустили на воду венок из белых лилий.

Поселились они здесь же, купили большой дом на берегу моря. У них были дети, очень похожие на своих родителей. К ним приезжали родители девушки и, конечно, её дорогая бабушка. Ей очень подошёл климат и морской воздух, и вскоре она поселилась с ними и нянчила правнуков.

Ретт Батлер

"Вы целуйте друг друга до последних сил..."

Вы целуйте друг друга до последних сил,
Когда голодно, холодно вам. Если устали,
Нарисуйте тогда по паре картин
На тематику «вместе узнали».

Обнимайте друг друга в холодные зимы,
Забывая тревогу, болезни, дрожь.
Говорите порой о том, как красиво
Под одним зонтом укрываться в дождь,

Прижиматься к родному, тёплому телу,
Перед сном на ухо что-то шептать.
Вы любите друг друга, немного несмело,
Только крепко, чтоб не отпускать.

Те мгновения, что прожиты вместе, —
Не заменит другой человек.
Вы друг другу настолько известны,
Что не страшен обвал перемен,

Вы друг другу настолько милы,
Что изьяны нелёгких характеров, —
Это новый, прежде не значимый мир,
А сегодня – одна из галактик.

Вы не смейте друг друга в даль провожать,
Вы вдвоём уезжайте скорее,
Улетайте, бегите, не идите назад
И любите друг друга сильнее.

"Там, где дом мой, светло и уютно..."

Там, где дом мой, светло и уютно,
Там, где дом мой, всегда хорошо.
Там так тихо, отчасти безлюдно,
Там, где дом мой, ты рад, что пришёл.

Там всегда пахнет выпечкой пряной,
Мама снова проснулась пораньше;
Там, где дом мой, зачем рестораны?
Там, где дом мой, есть счастье без фальши.

Там, где дом мой, гуляет кошка
С видом, что главный хозяин она.
То украдкой ко мне заползёт, то немножко
Поиграет на нервах. Затем тишина...

Там, где дом мой, частичка меня,
Там, где дом мой, во всём заменяет.
И частичка клянётся обнять,
И частичка мне счастье продляет.

Там, где дом мой, есть рядом папа,
Он любую проблему решит,
Лишь бы дочка не смела плакать;
Он поможет, всегда рассмешит...

Там царит атмосфера любви,
Несмотря на усталость и, реже, тоску.
Я сегодня от дома вдали,
И мой день как прыжок в пустоту.

Да, мой день, как обычный лист —
Чёрно-белый, ничем не украшен.
Я сегодня простой пародист
На историю жизни, что раньше

Ежечасно являлась ко мне,
А теперь я ценитель искусства.
Там, где дом мой, есть свет в темноте,
Там, где дом мой, есть это чувство.

"Ах, почему так много некрасивых..."

Ах, почему так много некрасивых,
Но с необъятным внутренним родством?!
Ах, почему среди самолюбивых
Никто не хочет отыскать свой дом?!

Не только ангелы красивыми рождаются,
А что пугает – не всегда для нас опасно.
Ах, почему так многие влюбляются
В людей, которые ужасны?!

Ах, почему нам многие милы,
Но ошибаемся мы в них так часто?!
Ах, почему никто не вразумит
Нас, дураков-энтузиастов?!

Алла Дементьева

Жизнь состоит из оттенков...

Двести ударов в минуту.
Миллионы – разлук и встреч.
Люди, спеша по маршруту,
Не могут прошлое сжечь.

В году больше трёхсот ночей,
Но мало ярких моментов?
Жизнь состоит из оттенков,
Тех, что сам ты подаришь ей...

Сами мы выбираем путь
К рассвету или к закату.
Хотим получить награду,
Пытаясь судьбу обмануть.

На зло ты получишь зло,
На тепло получишь тепло.
Всё закономерно в мире —
«Пять на два» не будет четыре.

Береги – бережёным будешь.
Кинул вызов – бой принимай!
С судьбой лучше ты не играй,
А то фортуна тебя позабудет.

И что же принесёт нам новый век?

И что же принесёт нам новый век?
Представьте только технологии в сознание:
На что способен будет скоро человек?
Ни веры, ни любви, ни сострадания.

Не выходя из дома, можно всё:
И полюбить, и сбегать на свидание;
А если надо, в руки взять ружьё
И расстрелять обидчика заранее.

И будет магазин любых забав —
Сегодня я – король, а завтра – нищий.
Когда король, тогда хитёр, лукав;
Когда же бедный – всем вдруг в мире лишний.

И можно дёшево купить таблетку Зла
На час, на день, и даже на полвека.
Сложней намного найти флакон Добра,
Как и с душою чистой человека.

А честность, сердца боль – отдать в ломбард,
Взамен – улыбку на лицо да фальшь – глазам.
– Подзаработать на обмане бы денег!
– Вот договор, мы всё решим за полчаса!

И душу там же схоронить, зачем она —
Легкоранимая от слов и недослов,
Мечтами, страстью, нежностью полна?
Но разве роботу нужна любовь?!

Отголоски судьбы

Отголосок судьбы слышен из прошлого,
Остаточный дым предвещая в груди
После бед от любви.
Разорвутся узлы обмана порочного,
Куски рваных нитей уже позади.
На них капли крови.

Отрешённый взгляд, убивающий плоть,
Разыграет спектакль на краю, для меня,
С кулисою тёмной.
Остановит ледяной пронзающий дождь,
И звук с дальнего голубого корабля
С тайной бездонной.

Чужой, позабытый сердцем мужчина,
После страшных предательств хочет вернуться,
Начать всё сначала?
Я смотрю с огорченьем – в чём же причина?
Даже ангел-хранитель за спиной смеётся,
Росчерка ждёт финала.

С ненавистью уничтожаю осколки
Последние, с горьким ароматом любви,
Без сожаления.
От боли в горло впиваются иголки,
Убивая слабую клеточку внутри,
Обещая возрожденье.

Отголосок прошлого, уйди в ураган.
Плакать, вспоминать райский замок – не буду!
Я устала прощать...
Не принесёшь больше сердцу сладкий обман.
В эту ночь отгоревшую жизнь позабуду.
Всё! Пора исчезать.

Игорь Друзь

Собачий лай

Не скажу вам больше ни слова,
Я тихонько буду молчать.
Ни подам вам ни руку, ни голос,
Попивая ромашковый чай.

Незаметно для вас я покину
Ваш уютный и миленький дом.
Незаметно для вас тихо сгину,
Забыв навсегда про уют и покров.

Мне одному открывается город,
Пытаясь меня испугать.
Тьму, страх ночи, лютей холод
Стараясь мне показать.

Не испугаюсь, не пискну, не вздохну.
Я знал это всё давно и до вас.
Я легонько вдыхаю тот воздух,
Похожий на умертвляющий газ.

Вооружусь против этого мира,
Ни стволом, ни мечом.
Лишь живой стойкой лирой.
Лишь ей я вооружен.

Шагая легонько по парку,
Вспоминая смешные слова
И заходя в ту заветную арку,
Встречаю ораву счастливых собак.

Кто-то ведь их испугается,
Побежит от них прочь.
Но они хотят вам понравиться,
А я хочу им помочь.

Они не всегда были дикими,
Не всегда бросались кусать...
Они не всегда были дикими,
Просто кто-то их стал унижать.

Дети камнями бросали,
В голову попасть норовя,

Жёны водой поливали,
Мужья ломали им пасть...

Но с последней надеждою
Идут они к людям вновь,
Надеясь, что кто-то подарит
Заслуженную ими любовь.

Вадим Зайцев

"Загорелась заря-королева, и залился юрок молодой..."

Загорелась заря-королева, и залился юрок молодой...
Но милее любого напева голосок удивительный твой!
Мне милей всех жемчужин
Вселенной
Мягкой пряди витые ручьи,
И сто вёсен в улыбке мгновенной, и «осенние звёзды» твои!..
Мне милее всей неги на свете их магнитный и «тающий»
взор...

А в душе моей – ветер и ветер, и лазоревый жизни простор!..
Мне милей белых роз – ароматы,
Что с твоих тёплых дланей
Летят, – что ответною лирой объята
И меня безвозвратно пьянят!

И пьянящие вот эти муки, —
Твою нежность в объятя
Ловлю! И закружат нас высшие звуки,
Потому что любим и люблю!

"Руки твои – нежность, сердце – доброта..."

Руки твои – нежность, сердце – доброта,
Взгляд твой – бесконечность, в думах – Высота!..
В действиях – искусство, к Высшему влечёшь!..
Молвишь – я как роза в лёгкий майский дождь!..
Позвонишь – немею, тем дождём дышу...
НЫНЕ ЛИШЬ В ВИДЕНЬЯХ
Быть тому дождю...
Не дано мне боле чашу страсти пить —
Но дано заветный мир в душе открыть...

Работа

...Перед дверью толпятся студенты,
Кто речист, а кому бы – поспать...
Ох, достали их эти доценты,
Но без них – инженером не стать!
Начинаю «лекторий» я сухо,
От волнения канву – позабыл...
Над студентами властвует скука,
Кто-то волком, похоже, завыл.
Наконец сходит с уст моих шутка,
Оживился «учебный народ».
И доцент – не на лекции будто,
Дальше арию будто поёт!
Заревые, счастливые взгляды
Провожают его до дверей...
На работу идти ему – в радость,
Там ведь столько счастливых людей!..

А на практике – будут вопросы,
Там доценту нельзя сплеховать:
Все сомненья, что жгут «студиоза»,
Должен мастерски он разрешать.
На экзамене он – «малость в гневе»,
А верней, малость он напряжён,
Ведь, коль надо, поставит и «неуд»,
А порой скажет: «Выйдите вон!...»
Заревого, счастливого взгляда
Не увидит тогда наш доцент...
Консультации, нервы...
и – радость,
Когда знание покажет студент!..
На работе всегда – не без «перца»!..
И, конечно, в ней сладость есть:
Коль работа по нраву и сердцу,
Коль в работе, конечно, ты – весь!

"Мне нравятся рифмы на «-ой»..."

Мне нравятся рифмы на «-ой»,
Мне нравятся рифмы на «-ое»...
Что русской ядрёной зимой
Царит в нас тепло молодое!
Что птичья весна – краснобай! —
Вдруг стихнет таинственно в мае...
Что, встретив любовь невзначай,
Все тайны мы в миг постигаем...
Мне нравятся рифмы на «-ов»,
Мне нравятся рифмы на «-олье»...
Хоть час нашей жизни суров,
Спасает России раздолье;
Мы Ясностью башен Кремля
Сгибаем случайные хвори,
И голод сердец – утолят
Сибирские сочные зори!
Мне нравятся рифмы на «-ей»,
Мне нравятся рифмы на «-енство»...
Не утро, а вечер сильней
Сольёт наши грусть и блаженство...
Что ветра ночные пиры
Вдруг снегом засыплют всю сушу...
И вновь возродятся Миры —
Радужные русские души...

О любви и жизненном предназначении...

Влюблён ли ты
иль не влюблён,
идти по жизни надо.
Любовь как нежный сладкий сон,
Она и мука без пощады...
Она не знает ничего, кроме любимого объекта,
Но век не только для того
дарован человеку:
Познать себя, постичь весь мир,
своё предназначенье
И вечный, горный мир постичь —
Там и любовь не знает тленья...

Первая встреча с удивительным человеком

Зашедши в Храм однажды,
Увидел дивный лик:
Пленительно-отважный,
Испариной покрыт...
Его глаза святые
Сияли добротой,
А песни неземные
Дарили мне покой.
Не знаю, час иль боле
Я немо простоял...
Пока, по Божьей воле,
Вдруг он не зашептал:
«О друг, теперь ты дома,
Не бойся ничего.
Страстей мирских солома —
Лишь там, где нет Его!..
Лишь там, где бродит похоть,
Гордыня и алчба,
Лишь там всё – воля Рока,
Унылость, зло, беда.
А там, где славят Бога,
Им места нет вовек.
Там сердцу – больно Любо!
Там счастлив человек!»

"Блажен, кто знал Духовный голод..."

*Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел...*

А. С. Пушкин

Блажен, кто знал Духовный голод
И чувств своих не иссушал;
Кто и аскета Алый холод,
И страсть высокую познал.
Кто после мёда наважденья,
Не веря юности своей,
Познал и смурые сомненья,
Когда становишься взрослей.
Блажен, кто жизнь не начал «тризной»
И был любим одной судьбой...
Кто, терпелив к её капризам,
Не уходил в глухой запой...
Кто не спускал собак из мести,
Мог шуткой сгладить ярый шум;
Кто дорожил, как Богом, честью
И высотой душевных дум;
Свой ум в эпоху всекрушенья
Ввергал не в скорбь мирских забот,
Но в наивысши сокровенья,
Святых Писаний вечный мёд!
Кто в жизнь вошёл,
Неся не холод, – творить добро не для похвал...
И став мудрей, душой остался молод
И ближе к Богу сердцем стал.

Мария Звягинцева

Следы

я знаю – есть на свете ты,
и я иду тебя искать.
там, впереди, твои следы —
и я уже не в силах ждать.

твои следы – они везде:
они идут по шару кругом,
они в слепой морской воде,
они бегут полями, лугом...

там, в облаках, твои следы,
твой отпечаток пальцев нежных;
как по иронии судьбы
иду дорогой, с ними смежной.

и в воздухе следы витают,
и я ищу их в каждом сне.
но где найти их, я не знаю:
ты там, где сны; и ты везде.

тебя я встречу через год,
а может быть, через все двести,
но знаю я – мне повезёт:
когда-нибудь мы будем вместе.

Дыши

горит в аду моя звезда;
ты тоже попадёшь туда,
где только чёрная вода
тебя поглотит без стыда.

там трепет чёрных облаков,
что изрыгают ветви снов.
ты не уйдёшь от их оков:
ты спишь под плесенью гробов.

но безымянный плач души
пройдёт сквозь темноту тиши,
стирая в пепел все ножи...
я говорю тебе: дыши!

Зима

белая луна освещает города;
чёрной синевой прокралась по небесам.
белые снега не знают страшного суда,
чёрной бахромой закрыли путь тебе сюда.

чёрными тенями под ногами облака,
белые, как этот снег, чернеют над землёю.
чёрные следы в тебе оставила душа;
белеет город, но туда нам не войти вместе с тобою.

белые фразы в твоих глазах остынут враз,
чёрными следами протоптав всю твою душу.
и белая, как мрак внутри тебя, настанет тьма;
ещё не скоро станет белой эта чёрная зима.

Крик

стирая звёзды в пыльной тьме,
уничтожаюсь до нуля.
моё внутри скользит по дну,
оно опять зовёт тебя.

оно стекает по лицу,
оно в ушах, в глазах, в крови,
в его слезах опять лишь ты,
опять кричит всё изнутри.

опять всё молится, молчит,
всё дышит первою весной.
тобою жили сны мои,
звезда моя умрёт тобой.

Рисуя

нарисованный сюжет
и наши несвидания,
как будто тебя нет,
нет слёз воспоминаний

я их рисую на тусклом асфальте;
твой голос рисую; пойми уже, хватит
писать мне оттуда, где ночи белее,
чем снег твоих слов за запертой дверью.
и хватит жить... жить в этой грязи,
хватит любить, застряв в одной фазе.
я хочу знать, кто рисует сюжет
нашего фильма, где нас с тобой нет.

нарисованный портрет,
голоса, стеклянный звон.
я смеюсь, что тебя нет,
что ты – каждый сон

что каждый из нас начал с нуля,
что ты – всего лишь жизнь моя;
что твои слёзы одно лишь стекло,
что без тебя меня в жизнь занесло.
краток мой путь, и умру я без правил;
на этом пути ты большой след оставил.
я снег нарисую, и след твой погаснет,
так же, как ты, нарисованный наспех.

Когда-то

прокисшие строки старых сомнений
мне не дают найти мой покой;
никто не сумел уйти без сожалений,
не смог совладать с той старой строкой.

и мне не понять того, кто рисует
чьи-то портреты кровью моей;
быть может, ты ищешь мне смерть такую,
может, навечно мне жизнь даришь с ней.

лишь на допросе между крестами,
стоя над пропастью мыслей и дней,
ты вспоминаешь всё, что было с нами:
с твоими секретами, с ложью моей.

но всё устарело, уже мы не те,
что жили когда-то, рисуя цветы.
тебя сожгут в тлеющей где-то воде,
я же останусь клочком пустоты.

Ярослав Копельчук

Вогонь, покинутий в ночі
Недовго, але все ж палає.
Тварин стихією лякає
Хоч не для цього він горить...

...біжить, біжить людина від себе
Сама себе лякає
Від себе посмішки стримить
Летить...

...летить життя у небуття
В ніщо, за зорі, в потойбіччя.
Із того, що зробив,
Що вічне?

Нема! Нема нічого...
...й нас не буде...
Хто нас згадає,
Хто забуде?...

Вогонь, покинутий в тиші,
Про нього в женіх то не дбає.
Горить він, доки сили має.
Горить самотній, у ночі...

13.05.2010 г., Москва

Виктор Коровкин

Байки геофизика

Родео

Ехали мы по пустыне с полевых работ, и вдруг видим – верблюды лежат, отдыхают. А ребята мы были молодые, дурные... Вот я и говорю: «Стоп! Сфотографируйте меня на верблюде на память». Сказано – сделано... Тормознули, я орлом на крайнего верблюда вскочил, и он начал вставать. Но как!.. Сначала он вперёд качнулся – это он на задние конечности встал, потом меня назад потянуло – это он на четырёх утвердился. Но так как всё это происходило на высоте двух с лишним метров, то я уже слегка пожалел, что ввязался в эту авантюру. А потом он поскакал... Но лапы-ноги-конечности у него были стреножены, чтоб далеко не уходил, и скакал он так: две передние, две задние. И так попеременно. Уж не знаю, как этот «аллюр» называется, но болтался я между горбами, вцепившись в них мёртвой хваткой и подпрыгивая с амплитудой сантиметров семьдесят, стараясь каждый раз «пригорбиться» точно между ними...

А ребята ехали на машине параллельно и, как я думал, фотографировали меня. Наконец при очередном «пригорблении» я заметил, что машина, ехавшая до сих пор прямо, вдруг завихляла, задёргалась и встала. А я мчусь на этом корабле пустыни и не знаю, как его остановить! И тут я нащупал у него по бокам уж не знаю для каких нужд привязанные палки. И начался сеанс джигитовки! Между полётами правую ногу перекидываю на левый бок, встаю кое-как на палку, отталкиваюсь, лечу, группируюсь, приземляюсь. Лежу, а мимо с грохотом мчатся остальные «корабли»! И кажется, что следующее копыто, а копыта у них – мама не горюй, каждое с хорошую суповую тарелку, если не с тазик, пройдёт по мне! Но пронесло, но пронеслись. Кое-как встал, а тут и ребята подъехали. Что, спрашиваю, сфотографировали? Какое там, отвечают. Ржали до судорог, до икоты. До сих пор руки трясутся! Ну что? Посмеялись и дальше поехали. А потом узнали, что у верблюдов в эту пору гон, и их даже хозяева побаиваются. Затопчут, загрызут! А тут ковбой из Питера... В общем – повезло!

Пустынька

Недавно прочитал интересную статью в Интернете. Про заброшенное поселение в Архангельской области на реке Онеге. Подумал – ведь я тоже там был, в этой Пустыньке. Дай-ка я напишу свои воспоминания об этом чудном месте, да и заодно посмотрю, как это будет выглядеть на бумаге... А места там действительно чудные! Река Онега изгибается, образуя тихие заводи с низкими берегами. Это она ниже Пустыньки грохочет на перекатах, не судоходна. Даже байдарки не проходят эти места. А тут – красота! Река плавно несёт свои воды, берега, заросшие сочной зелёной травой и цветами, так и манят к себе. А чуть подальше – заросли малины. Да какой! Никакого сравнения с нашей, садовой. Вкус – не оторваться. И сочная! Прямо захлёбываешься этим соком. А чуть подальше, на пригорке стоит церковь странной архитектуры. Это я потом понял, почему странной. У неё купола бочонком. Нигде больше таких не встречал.

А попали туда так – стояли мы недалеко от этой Пустыньки лагерем. Проводили изыскания под строительство глинозёмного комбината. И закончились у нас припасы. Как закончились... В основном жили на подножном корме. Грибы, ягоды. После маршрута каждый

вываливал из энцефалитки в общую кучу отборные белые, садились вокруг, чистили – и на сковородку. И не приедалось... То ли потому, что молодые были, здоровые, а, может быть, просто все городские. В диковинку такое изобилие...

Но спички, курево, хлеб на деревьях не растут, а мы знали, что в Пустыньке магазинчик есть. Продукты туда катером завозят. Вот и махнули туда, благо БТР армейский, списанный, под боком. Приехали, затарились, и на бережок. Искупались, сидим – кайфуем! И вдруг подходят к нам девчата. Одеты простенько, но чисто. Познакомились с ними – кто, откуда, зачем... Смотрю – мои парни уже петухами. Грудь колесом! В глазах огонь! И руки у них потянулись ко всяким местам запретным. Первого бастиона. Коленки там, талия, плечики... А девчата ничего. Хихикают. Приходите, говорят, к нам на танцы. У нас танцы будут после ужина и уколов. Если врач разрешит. Опа! Мои ребята с лица «сблуднули», а тут бабулька идёт. Ребята, говорит, какие танцы! Дурдом тут, а это дурочки наши, которые тихие. Митрич им на гармошке сыграет, если не нажрётся. Вот и все танцы. И правда – пошли мы церковь смотреть, а там на площади столб с колоколом, так вокруг этого столба одна круги нарежает строевым шагом, а за ней вторая, приплясывая. Подальше стоит дама и что-то вяжет на спицах. А руки-то пустые! Что-то не по себе нам стало. Мы в вездеход, и по газам! А сзади нам машут – приезжайте ещё! Потанцуем... Отъехали немного и ржать. Всё вспоминали, кто к кому «клеился». А того, кто за коленки хватал, аж жениться заставляли... Приехали в лагерь, нам – что так долго? Да танцы там были! В следующий раз, мол, мы поедем! Поезжайте. Хоть с ночёвкой. Не жалко!

Вот такие танцы в Пустыньке. А места там действительно чудные!

Горки

Про свою собаку, Жизель, я уже как-то рассказывал. Как она в Архангельской с медведем схлестнулась. Но были в её жизни моменты и пострашнее... Жили мы в Питере около Никольского Собора, а там сквер, и зимой горку ледяную ставили. Вот ребятня на этой горке и проводила всё время. Ведь ни детских площадок особо не было, ни, тем более, электроники всякой... Вот они целыми днями на этой горке, на свежем воздухе! И мы с дочками туда захаживали. Жулька, конечно, с нами. Решили мы её с горки прокатить. Затащили наверх и толкнули. Понеслась наша Жуля по льду... Лапы разъезжаются, уши вразлёт, язык набок. Ну всё, думаем. Сейчас убежит со страха, потом ищи её по дворам. А ей понравилось! Скатилась, и назад. К ступенькам. Еле-еле растолковали ей, что надо в очередь. А то она всё между ног пыталась, без очереди. Хохот стоял на всю площадку. Даже родители собрались смотреть на этот цирк. Она же довольна!!! Так и прирастилась к этим горкам. А у нас во дворе ребята тоже раскатали ледяную дорожку. Прямо от дверей и через весь двор. И вот Жулька выбегала из парадной, на дорожку, и... покатила. Но не в этот раз! Только она набрала скорость, видит – в конце дорожки сидит здоровенный подвальный котяра. Морда с кастрюлю, уши в ключья, шерсть в разные стороны. В общем, тот ещё Пират. Это мы потом узнали, что его Пиратом зовут. А сейчас моя Жизель катится, думает, что кот убежит. Собака всё-таки едет! Но не тут-то было. Котяра как сидел, так и сидит, не шелохнувшись. Только лапу поднял, с выпущенными когтями. И – ждёт... Вот тут-то Жуля и запаниковала! Едет, повизгивая, пытается соскочить с дорожки, но всё ближе, ближе к этому чуду. Кое-как, перевернувшись, царапая лёд, она извернулась, и – в подъезд... Пробегая мимо, так глянула на меня, что я до сих пор не забываю этот взгляд. Там и смущение, и стыд, и обида... Что, мол, стоишь-смеёшься? Не помог... Много чего было в этом взгляде!

С тех пор к горкам мы охладели. А котяра тогда не спеша когти втянул, и в подвал. Вразвалочку. Наверное, хвастаться как он нас «сделал» Вот такие были у нас горки!

Екатеринка Кролик (Катя Бобрышева)

Было время

Было время, и было пугающе странным
Играть, находясь в сером заплывшем дурмане.
Кому-то это непонятым казалось,
И мне тоже, может, немного и малость.

Было время, когда целыми днями,
Спившись в ярость, играла на гитаре.
Смотря на свет неяркий сквозь сигаретный дым,
Пела я о том, как нелегко быть молодым.

Как не вернуть две тысячи седьмой,
Как ринуться в бой яркий с головой,
Как тут исполняются наши все мечты,

Как зимой на окнах у нас цветут цветы.
Было время, оно и продолжается,
Со временем немного откликается.
Пусть песни мы поём, сияет серый дым,
На самом деле просто тут быть молодым.

Мира Май

В пустых глазах не тонут корабли

В пустых глазах не тонут корабли,
Не бьются о забытые причалы,
Чтобы штормило, и вертело, и качало
И уносило дальше от земли...

В таких глазах (их омут точно в брод
Перешагнуть, измокнув по колено)
Бурлящая морская пена
Иссохнет, только дождь прольёт...

И снова шторм за той горой,
И в спешке собираю снасти
(Снимая акваланг и ласты).
Бегу домой...

В феврале не цветёт рожь

Я смотрела в почтовый конверт
И припомнила всё вскользь:
Вдалеке непотухший свет,
Силуэты плывут врозь.

Так случайно к тебе забрела
Без привета недели средь,
Лебединые два крыла —
Почерневшие словно медь.

Лёгкий свитер и чайкам корм —
В феврале не цветёт рожь...
Улыбаясь, отвечу: «норм!»
Только это враньё, ложь.

Я так долго тебя звала,
Уводя перекрёстки в жизнь;
Только вечность бы всю дотла
И одним дуновением ввысь.

Только знать бы, что стрелок бег
В зазеркалье спешит назад,
Чтобы снова не так, ввек!
И упрямо идти наугад...

Вдаль незримо февраль выл,
Где в объятых сплошных полос
В очертаниях белых крыл
Ей охапку цветов вёз...

2016 г., май

Отпечатки

Я носила тебя среди теней
В опустевшем и призрачном парке,
У колонн покосившейся арки,
Прижимала к груди всё сильнее...

Я не видела в лицах людей,
И иллюзии ткала в сомнениях,
Согреваясь под мгlistою сенью
Полуночных тернистых аллей...

Я любила забвение дней:
В них томилась уютная нега,
Отпечатки из прошлого века
Были теми же что и теперь!

Я хранила молчанье ночей —
Заржавевшей свирелью мурчала,
Якоря свои бросив к причалу
В отражение мёртвых очей...

Я взывала туда, где рассвет,
Но потухшего зарева птицы
Улетали поодаль ютиться,
Где молчания отдан обет...

2016 г., февраль

Бездна

Все кошки, торжествуя в бездне
Её прикармливают властью,
Чтобы, пройдя весь мост отвесный,
В неё шагнуть и не упасть!

Все кошки отмеряют небо
Линейным полем из вибрисс,
Чтоб в невесомость будто в небыль
За птицей устремиться ввысь...

Все кошки поджигают звёзды
На лоске млечного пути,
Чтобы домой прийти не поздно,
Из червотчины рутин...

Все кошки молятся рассвету,
Но пребывают в полутьме,
И не забудьте им комету
С утра оставить на окне...

2016 г., январь

Был вторник...

Я мыслями пишу всё в никуда,
Где ветер с небом нас дождём венчали,
Весь мир застыл и нас не замечали...
Был вторник, но никак уже среда.

Соседи снизу даже не стучали...
А за окном уже прибились холода,
Как птицы сонные мы оземь бились,
Мы долго пробуждались и томились,

Раскрашивая в сложности года,
(И в омут с головою – не беда!)
Мы на своих ошибках не учились...
Как больно ранят свежие шипы,

Их беспощадно лаской приручали,
А розы чайные обидою рычали
Садовнику с протоптанной тропы...
Был вторник, но совсем уже среда.

С дождём промозглым листья вились,
Мы вечность разрывали и искрились,
И так перегорели в холода...
Как время, крадучи, берут года!

Я мыслями пишу всё в никуда,
Где телеграммы ждать не разучились,
Где буквы алфавита пригодились
И не составило б особого труда
Писать кому- то,
Но не
В никуда

2015 г., осень

Екатерина Марийчук

Поиск самого себя

Каждому человеку при рождении определяется путь. Дорога. Длина её у всех разная, а ширина одинаковая. Бывает в некоторых местах такая широкая, что не видно, какая она на другой стороне.

Пройти всю дорогу по всей ширине не под силу, поэтому мы выбираем: кто тропинку, кто дорожку, кто виляет по всей дороге, как пьяный, кто идёт по центру, кто с одной или другой стороны. Все идут по-разному, все сами выбирают свой путь.

На этой дороге нас ждут и трудности, и препятствия, и горе, и смерть, но и любовь, и дружба, и радость, и счастье. Самое трудное на этой жизненной дороге – найти и собрать то приятное, что нам уготовано. Мы, идя по дороге, скажем, с правой стороны, не знаем, что ждёт с левой. Может, там как раз и есть весь смысл жизни, всего-то несколько метров-шагов в сторону, а мы их не сделали, ибо не знали, или устали брести по своей тропке, по бокам заросшей густым кустарником. Мы боимся прорваться через тернии: а вдруг там ещё хуже, а вдруг заблудимся и не выйдем на свою, пусть и узкую, и неудобную, но уже известную нам тропинку. Так и плетёмся по жизни, не испытывая радости и сетуя на Создателя, что уготовил нам такую судьбу.

Самое печальное, что нам всем в начале пути дан указатель, как пройти-обойти трудные места и как к концу дороги выйти победителем.

Этот указатель – ВЕРА. Вера в Создателя, Вера в Любовь, Вера в Человека, Вера в самого Себя.

Если вы выходите в путь с Верой, что Бог вас не оставит, то в трудную минуту вы заметите его протянутую руку.

Вы знаете, что она должна быть, подождёте, оглянетесь и увидите.

Если вы верите, что Любовь способна творить чудеса, что она вдохновляет и окрыляет, что она ждёт и нуждается в вас, вы пройдёте через все препятствия, не заметив их, ибо любовь закроет вам глаза на эти трудности.

Всем случалось быть участником или свидетелем приблизительного случая: вам нужно куда-то пройти, а там злая собака, вы её заметили, устрашились, и она вас заметила и ждёт случая, чтоб напасть. Вы – отступаете. Ждёте. Тут мимо вас проходит человек, проходит мимо собаки и идёт спокойно дальше по своим делам. Собака его не тронула. Почему? В человеке были цель и вера, что он свою цель достигнет. Человек не обращал внимания на препятствия, он просто шёл к цели.

Если вы верите, что человек человеку друг, товарищ и брат, то и будете поступать так по отношению к людям, будете любить их и помогать им и взамен получите такую же отдачу. И когда вам понадобится помощь, то как из ниоткуда придут люди, на которых вы, казалось бы, и не рассчитывали, и помогут вам, поддержат, подскажут.

Если вы верите, что случайно упали на землю метеоритом, то вам трудно будет найти свой путь и понимание у людей. А если вы знаете, что Создатель направил вас для радостной и правильной жизни, что вы должны сделать и оставить после себя тепло, свет, посаженное, рождённое, созданное, тогда вы верите в свои силы и знаете – это надо сделать и надо пройти. Вы мобилизуете свои силы, знания, энергию в правильном направлении, вы чутко прислушиваетесь к себе, ибо через ваш внутренний мир Бог ведёт, направляет и помогает.

В добрый путь. С Верой в Бога, в Любовь, в Человека, в Себя.

Евгений Маркелов

Свидание с музой

Я, предвкушая вечер наш,
Посмел назначить ей свидание,
Грыз от волнения карандаш,
Текли минуты ожидания.

Крылата, ветрена, прекрасна,
Но там, где женщины – обман,
И понял я, что жду напрасно,
Встречай меня, мой друг, диван.

Но только лёг, открылась рама,
И в дом ко мне вплыла она,
Ведь муза – юморная дама,
И сразу стало не до сна.

Дала строку для вдохновения
И снова взмыла к небесам.
«Я помню чудное мгновенье»
– А дальше что?!

– А дальше сам...

Отцовская молитва

На руки возьму комочек счастья,
Бережно прижму к своей груди,
Да минуют пусть тебя ненастья,
Только радость будет впереди.

Ты рассвет с улыбкою встречаешь,
Дни бегут по солнечным часам,
Что такое жизнь, пока не знаешь,
Мало что о ней я знаю сам.

Только знаю, от начала века
И до самых, до последних дней,
Нужно оставаться человеком,
Нет задачи проще... и сложнее.

Да минуют пусть тебя тревоги,
На пути не встретятся враги,
И прямыми будут все дороги...
Помоги ей Боже, помоги!!!

Прости, товарищ лейтенант

На фронте может всё случиться —
От мин вздымается земля,
Там, впереди на горке, фрицы,
А сзади минные поля.

А командир – совсем мальчишка,
Сейчас накроет – и хана,
Бездарно сгинуть? Нет, братишка!
– Что будем делать, старшина?

– Скорей ввязаться надо в драку,
Не то положат всех огнём,
Командуй, лейтенант, в атаку,
Хоть не задаром пропадём.

Если дойдёт до рукопашной,
То многих заберём с собой.
И поднял взвод пацан вчерашний
В свой первый и последний бой...

На фотографии в газете,
В статье «Атака, как в кино»,
Узнал соседа дядю Петю,
Да только умер он давно.

Был без руки, частенько пьяный,
Не брит. Кто скажет – воевал?
Старик, не персонаж с экрана,
Живой герой, а я не знал.

А здесь он молод, полон жизни,
Лихой, в фуражке, даже франт.
Прости солдат – слуга Отчизне,
Навечно младший лейтенант...

На хрена козе баян, или Исповедь графомана

Может, в классики податься?
Написать роман в стихах.
Будет в школах изучаться,
Славить мой талант в веках.

Что писать? Поди узнай-ка,
Написал я про народ,
Про баян и балалайку,
Про козу и огород.

И в журнал «Советский трактор»
К кабинету номер шесть.
Полистал стихи редактор.
– Недостатков здесь не счесть.

– Да какие недостатки?!
– Например, такой изъян,
Вот у вас в восьмой тетрадке
Для чего козе баян?

– Никакого здесь изъяна!
Где вы видите изъян?
Как коза и без баяна?
У козы всегда баян!

Я, конечно, распалился,
Защищал поэта честь!
И за это очутился,
Я в палате номер шесть.

Здесь спокойно, хоть скучаю,
Доктор добр и вечно пьян,
Сам теперь не понимаю,
На хрена козе баян.

Тамара Маркова

Одуванчик Сказка

По весне из тёплых стран
Юный ветерок был зван.
Он резвился по округе
И мечтал о верном друге.
Старой шелестел листвою,
Прогоняя снег долой.
Вот уже и снег растаял,
И, на холод не взирая,
К солнцу тянется трава
По проталинкам у рва.
Веселей и громче пенье
Птиц – семейное волненье.

Оживились паучки,
И жучки, и червячки.
В общем, солнышко пригрело,
Жизнь в округе закипела.
Лезут зелени ростки,
Одуванчиков листки.
Ветерочек удивился,
На полянке порезвился,
Весело подсел к цветку
И спросил, как на духу:
– Что-то ты раззеленелся,
Словно белены объелся?

– Не один я здесь такой,
Друг за дружку мы горой.
Мы – семья, и нас тут много.
А за солнышком мы строго
Всюду следовать должны,
Веселы и зелены.
Ветер облетел полянку,
Прошуршал по старой травке,
К одуванчику подсел.
Нет других, похоже, дел.
Вдруг взмолился одуванчик:
– Я замёрз, и стынет пальчик.

Ты, пожалуйста, не дуй,

Друг холодный, ветродуй.
– Ну и что, что ты замёрз?
Не боюсь твоих угроз,
Бесполезная трава.
И везде ты жив едва.
Гонят всюду с огородов,
Как сорняк, совсем негоден.
– Это я-то бесполезный?
Ты не знаешь ведь, любезный,
Сколько пользы от меня
В свете солнечного дня.

Мы полезные растенья,
И скажу без сожаленья:
Кладезь витаминов мы
После долгих дней зимы.
В организме без причины
В дефиците витамины.
Человек их восславляет
И меня тем прославляет.
Он весной листки мои
И в салатик, и в борщи
С удовольствием кладёт,
Тем здоровье обретёт.

– Ты, зелёный, размечтался! —
Хмыкнул ветер и умчался
Шелестеть деревьев кроной,
Но пустой пока и голой.
Одуванчика слова
Ветерку для удалства.
Время шло. Теплее стало.
Солнышко сильней сияло.
Ветерочек потеплел,
Возмужал и подобрел,
В кроне средь листвы резвится
И беззлобно веселится.

Вниз однажды глянул с ветки,
Не узнал полянку сверху.
Ярко-жёлтые цветочки,
Словно солнца огонёчки,
Слились все в один узор,
Сделав праздничным ковёр.
Удивился ветерок,
Как красиво! Только вот
Надо друга разыскать,
Самому о том сказать.
Наш знакомый одуванчик —

Не такой уж глупый мальчик.

Он природу изучает,
Муравьишек привечает
И другой вокруг народ,
Кто с ним рядышком живёт.
Передаст привет жуку,
Бабочке и мотыльку.
Всем улыбку расточает,
Словно солнышко сияет.
Но однажды неприятно
Удивился. Что за пятна
По его ноге ползут,
Листья сочные грызут?

То непрошенные гости,
Что везде бросают кости,
Не воспитаны они,
Как в гостях вести должны.
Гусеницы, две воровки,
По стеблю взбирались ловко.
Одуванчик не пропал,
Он друзей своих позвал.
Прибежали муравьишки,
Горько плакали воришки.
Хоть прощения просили,
Муравьишки их скрутили.

Не грозит беда цветку,
Когда есть друзья в кругу.
А с друзьями сгинут беды,
Так говаривали деды.
Ветерок нашёл знакомца,
Одуванчика от солнца.
– Как красиво! Ароматно!
Пахнет от цветов приятно.
Но скажу, что бесполезна
Красота твоя, помпезна.
От тебя не вижу толка,
Мучаешь селян прополкой.

– Ой, какой ты глупый, друг.
Повзрослеть всё недосуг.
Ты не лезь к селянам в грядки,
Посмотри-ка за полянкой.
Может, что-то и поймёшь,
Повзрослеешь, в толк возьмёшь.
И остался ветерок
Знанием запастись впрок.

Наблюдает день, другой.
Видит бабушку с клюкой.
Та цветов головки рвала
И в корзиночку их клала.

– Для чего? – подумал ветер.
А потом пришли и дети,
Мальчики цветов головки
На полянке рвали ловко.
Ну, а девочки цветочки
Собирали на веночки.
Одуванчики сплетали,
Словно с солнышком играли,
Веселились, песни пели.
В общем, были все при деле.
А потом ватагой шумной
Потянулись к дому дружно.

И остались на полянке
Бабочки, жуки, медянки.
Шмели с пчёлками летали
И нектар с цветочков брали.
Шла до вечера работа.
Ветерку смотреть – забота.
К одуванчику подсел,
Разъяснить ему велел:
– Для чего пришла старушка,
Опиралась что на клюшку?
Старой-то зачем цветки?
Разобраться помоги.

– Говорил тебе я, право,
Мы – лекарственные травы.
Настоят нас на спирту,
А потом болячки трут.
В старости болят суставы,
Их и лечат наши травы.
– Понял. Ну, а ребятишки,
Что резвились, как зайчишки?
Им-то чем помогут травы,
Тоже натирать суставы?
– Ничего про нас не знаешь.
Вроде бы везде летаешь.

У детей не баловство,
Собирают лакомство.
Варят из цветков варенье,
Мажут к чаю на печенье.
Словно мёд, оно духмяно,

О весне напомнит рьяно.
Я – полезное растенье,
И красив на удивленье,
Словно солнышко, сияю,
Радость всем я доставляю.
– От жары я разомлел,
Ждёт меня немало дел..

Полечу, кусты обдую,
Где травинку поцелую.
Трудно травке и кустам
Под жарою тут и там.
Мы увидимся с тобой,
Как спадёт палящий зной.
Ветерочек улетел
Делать много разных дел.
Он за месяц повзрослел,
О других теперь радел.
Время шло. Спала жара.
Друга навестить пора.

На знакомую полянку
Прилетел он спозаранку.
Не узнать знакомых мест.
Всё в пуху стоит окрест.
Где же жёлтые цветочки?
Вместо них летят комочки,
Да пушистые такие,
Словно ёжики лесные.
Что случилось? Непонятно.
Где знакомец мой занятный?
Парашютики летят
Хаотично, как хотят.

Вниз спустился. От дыханья
Белых зонтиков метанье.
– Удивлён? А это мы,
Одуванчиков цветы.
Время наше подошло
Расселяться хорошо.
Ты нам в этом помогаешь,
Далеко нас расселяешь,
И на следующий год
Всюду солнышко взойдёт.
А полянка по весне
Глаз порадует вдвойне.

Одуванчик замолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.